

Ночью из вольера зоопарка одного из южных российских городов таинственно исчез муфлон. То есть, конечно, не сам исчез — экспонат не был склонен к побегам, — да и не так чтобы уж очень таинственно. Его — размышляли удрученные зоологи — грубо и цинично под покровом душной ночи наверняка похитили существа более разумные. Как, например, те же бомжи, коих неподалеку от обездоленного зоопарка, в пойме реки, летом обреталось изрядное количество.

О самом механизме похищения тоже гадать особо не приходилось. Он явно совпадал с механизмом исчезновения купца Портретова из знаменитого уголовного рассказа Чехова «Шведская спичка»: «Мерзавцы убили и вытащили труп через окно». Равно как и купец Портретов, живым муфлон мало кого интересовал: тащить-то его во здравии представлялось чреватым. Куда сподручнее было перемахнуть ограждение вольера и прикончить беззащитную жертву прямо в ее родных пенатах. Дабы затем перебросить свежатину через сетку и, за неимением окна, умыкнуть сквозь дырчатый забор. На воле же труп муфлона, ясное дело, был надежно скрыт путем зажари-

вания с последующим поглощением.

К тому времени, как в районный отдел милиции от директора научно-просветительского учреждения поступило соответствующее заявление, прошло уже трое суток, и от самого муфлона остались, как в народе говорится, рожки да ножки. А тотальное и радикальное промывание желудочно-кишечных трактов окрестных бомжей никаких улик теперь дать не могло. Однако заявление было зарегистрировано, и факт исчезновения живности по закону требовалось расследовать. И начальник уголовного розыска райотдела поступил так, как на его месте поступил бы и всякий другой начальник УГРО по России: поручил это бесперспективнейшее дело самому на тот момент молодому оперуполномоченному — лейтенанту милиции Игорю Пискареву...

Хоть и молод был сыщик, но он даже после третьего стакана понимал, что отыскать особо ценный экземпляр у него ровно ноль целых и хрен десятых. Тем не менее, он добросовестно облазил весь зоопарк, так что его начали узнавать некоторые из экспонатов, — особенно долго не сводил с лейтенанта желтых зековских глаз огромный уссурийский тигр. Побеседовал Пискарев и с несколькими бродягами, коротавшими время у шалаша из веток на берегу реки — из тех, кто на момент разговора еще мог вязать лыко. Из такового общения опер вынес твердое убеждение, что именно они-то и сожрали несчастного красавца, но подкрепить солидную версию доказательствами... Увы: плевое в общем-то дело превращалось в безнадежный «висяк» — из тех, что уже ни в сейф до лучших времен не засунешь, ни до суда никакими стараниями не доведешь.

Понимая это и ощущая многократно поротым местом пониже спины грядущие неприятности, начальник УГРО ежедневно, на утренних и вечерних оперативках, на глазах у злорадных коллег устраивал лейтенанту показательные и обидные разносы. И, явно переусердствовав в этом, допек Пискарева до отчаяния и богатой идеи, что поскольку следов взлома замка на двери вольера не было, так почему бы и не попробовать от кошмарного фактового дела отбояриться отказным материалом?

Идея сулила покой. Идея спасала всех. Но надо было ее как-то убедительно обосновать... Главное: куда конкретно мог самоустраниться из запертого вольера своенравный муфлон?..

На Руси единственным и доступным каждому сотруднику милиции источником зоологических знаний спокон веку являлась передача «В мире животных». Но наш герой, судя по всему, ее отродясь не смотрел. Иначе бы...

Впрочем, воображением Господь Пискарева не обидел, а посему, основательно поломав голову над чистым листом и обгрызая кончик авторучки едва ли не на сантиметр, оперуполномоченный в муках творчества родил следующий нетленный документ (цитируется полностью):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отказе в возбуждении уголовного дела

город Н-в

20 сентября 199... г.

Оперуполномоченный ОУР Свердловского ОВД г. Н-ва лейтенант милиции Пискарев Игорь Юрьевич, рассмотрев материал за № 982647 от 29 августа 199... г. по факту исчезновения муфлона из городского зоопарка,—

УСТАНОВИЛ:

26 августа 199... г. в Свердловский ОВД г. Н-ва поступило заявление от директора городского зоопарка Маркизова Семена Вениаминовича об исчезновении из запертого вольера муфлона.

В ходе сбора материала был опрошен работник зоопарка Котелко Павел Иванович, который утром, при раздаче корма животным, непосредственно и обнаружил отсутствие муфлона в запертом вольере. Произведенный осмотр территории зоопарка и примыкающей к нему местности положительных результатов не дал. Проведенный подворовый опрос жильцов близлежащих домов свидетелей исчезновения муфлона изначально не выявил.

Однако в беседе с работниками зоопарка установлено, что ветеринар учреждения гражданин Бескоровайный Валентин Андреевич, в обязанности которого входит наблюдение за состоянием здоровья зверей и птиц, содержащихся в зоопарке, свое временно не принял необходимых должных мер к предотвращению возможности самостоятельного покидания муфлоном территории упомянутого учреждения, поскольку по бесконтрольности не обстриг ему крылья в срок, указанный в графике обрезаний, что позволило вышепоименованной птице, с учетом наступившего периода перелета пернатых на юг и сильно развитого у семейства муфлонов чувства стадности, при обнаружении стаи диких муфлонов, пролетающих над зоопарком в направлении теплых стран, разбежаться, взлететь и присоединиться к собратьям, каковой процесс улетания наблюдался свидетелями, гражданами Стрюковым Юрием Дмитриевичем и Припойко Сергеем Валерьевичем, лицами без определенного места жительства (отобранные заявления прилагаются к постановлению).

С учетом изложенного, руководствуясь статьей 113 и пунктом 1 статьи 5 УПК РСФСР,—

ПОСТАНОВИЛ:

В возбуждении уголовного дела по факту исчезновения муфлона из городского зоопарка отказать за отсутствием события преступления».

Пискарев радостно и витиевато подписал документ, и он лег на стол начальника ОВД. Тот немедленно согласился с отказным и даже похвалил молодого сыщика за фундаментальные знания особенностей поведения муфлонов и прочих рептилий. Материал стремительно списали в архив... Из зоопарка, правда, раза два еще звонили и робко интересовались посмертной судьбой муфлона, но к тому времени начальник УгРо уже перевел все телефонные стрелки на Пискарева, а тот важно отвечал: «Ищем... Всем отделом... Как только, так сразу...» А потом зоопарк захлестнули события: заболел африканский слон, у четы уссурийских тигров появилось потомство (ох, недаром полосатый папаша так присматривался к нашему лейтенанту), но больше всего хлопот доставлял недавно прибывший из забугорья сварливый и неуживчивый кот манул. Словом, вскоре о неразъясненной пропаже напрочь забыли...

Но ровно через год грянула гроза. Прокурор, кропотливо проверявший отказные материалы, наткнулся на дело о «пернатом муфлоне». И все было бы ничего — сам проверяющий скупно разбирался в вопросах птичьих перелетов, но вот слово «муфлон» ему показалось до любопытства знакомым...

На беду лейтенанта Пискарева, у прокурора была жена. Да не просто жена, а зоолог. Мало того, кандидат наук. И терзаемый смутными сомнениями муж обратился к спутнице жизни за справкой: действительно ли упомянутые птицы относятся к разряду перелетных и дружны, как октябрюта застойных времен?

Нам неизвестно, в каких именно выражениях супруга работника правоохранительных органов отозвалась об умственных способностях своей сильной половины. Важнее другое. Женщина сообщила, что муфлон — это жвачное парнокопытное животное, относящееся к подвиду архаров и размножающееся быстрее других его представителей. А чтобы уж у мужа исчезли последние иллюзии, снисходительно добавила: «Баран. Полорогий. Горный. Каменный. Дикий».

Прокурору хватило смекалки отнести последние высказывания не только на свой

счет...

Что сделали с лейтенантом Пискаревым по служебной линии — о том История скромно умалчивает. Надо полагать, ничего хорошего. Но куда хуже другое. С того времени к бедолаге навеки приклеилось обидное прозвище: «Пернатый муфлон». В райотделе опера и до сих пор никто по-другому не называет. Хорошо еще, что за глаза...

